

14

14A

15

15A

16

16A

17

17A

18

19

20

21

18

18A

19

19A

20

20A

21

21A

Клелия Ренуччи

22

23

ФАБРИКА

ВОСПОМИНАНИЙ

24

ФАБРИКА ВОСПОМИНАНИЙ

Клелия Ренуччи

ФАБРИКА ВОСПОМИНАНИЙ

NoAge
polyandria

2024

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фр)-44
Р39

La fabrique des souvenirs

Clélia Renucci

Перевела с французского Екатерина Даровская

Дизайн обложки Юлии Бойцовой

В оформлении обложки использованы
фотографии Лины Ниеминен

Ренуччи, Клелия.

Р39 Фабрика воспоминаний : [роман] / Клелия Ренуччи ; [пер. с фр. Екатерины Даровской]. — Санкт-Петербург : Polyandria NoAge, 2024. — 288 с.

ISBN 978-5-6050404-3-9

- © Éditions Albin Michel — Paris 2021
- © Даровская Е. Ф., перевод на русский язык, 2024
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Поляндрия Ноу Эйдж», 2024

Эрику, Олимпии и Пьеру

Что бы мы собой представляли, не будь у нас того, чего не существует?

Поль Валери «Письмо о мифах»

Наша любовь не из числа тех, что заканчиваются.

Мирабо «Письма к Софи де Монье»

Но какое мне дело до того, что представляет собой действительность вне меня, коль скоро она помогает мне жить и чувствовать, что я существую, чувствовать, кто я есть?

Бодлер «Окна» (из сборника «Парижский сплин»)

I

Мэтр Бюстель вошел в зал, и мнемофилы, явившиеся на вечерние торги дома «Кристис» под названием «Воспоминания о Париже: от бурных двадцатых до Второй мировой войны», встали, приветствуя его.

Открывали аукцион скромные лоты, сплошь малозначащие истории: «Жестянщик плавит олово на бульваре Орнано», «Спор цветочников на Центральном рынке», «Плетельщик стульев перевязывает пучки рафии на рынке Алезии» и тому подобные повседневные зарисовки, приводившие коллекционеров в восторг. Дойдя до десятого лота, аукционист с энтузиазмом объявил:

— Воспоминание посетителя выставки, посвященной Максу Эрнсту, в галерее «Сан Парэй». Андре Бретон и его невеста чиркают спичками у входа, Жорж Рибмон-Дессень не переставая кричит: «Дождь льет, льет дождь», периодически его толкает в бок Филипп Супо, который, убежав от Тристана Тцары, прячется за спинами посетителей. Луи Арагон прогуливается по галерее и мяукает в лицо каждому, кто проходит мимо. Отличное состояние. Предполагаемая стоимость от четырех до шести

тысяч евро. Стартовая цена — две тысячи пятьсот евро!

Дама с шелковым платком на шее подняла холеную руку.

— Три тысячи справа от меня.

Воспоминание почти мгновенно ушло с молотка за девять тысяч евро.

По залу прокатился удовлетворенный вздох. Нарочитая невозмутимость и великолепное чувство юмора мэтра Бюстеля, очки в красной оправе на кончике его носа, синий костюм и галстук в горошек превращали аукцион в искрометное шоу. Когда кто-нибудь из потенциальных покупателей вздергивал вверх руку, мэтр повышал цену то на пятьсот евро, то на тысячу, давая понять, что размер прибавки он выбирает сам.

После десятого лота продажи пошли в гору. Жорж, дядя Габриэля, купил воспоминание об ужине у виконтессы Анн-Мари де Нуайе в феврале 1931 года. Описание звучало так:

— Сальвадор Дали, почетный гость виконтессы, не притрагивается к еде. Когда его спрашивают о самочувствии, Дали, отчеканивая слоги, с акцентом отвечает: «Я уже поел у себя дома. Мой десерт состоял из стекла и дерева. Последнее причинило мне особые неудобства». Воспоминание принадлежит дворцовому де Нуайе. Редкое и интригующее. Оценочная стоимость от восьми до десяти тысяч евро.

Аукционист умолк, и коллекционеры рассмеялись. «Классный лот, молодцы, что выставили», — отметила Сара.

Нетерпение Габриэля возрастало. Он надеялся заполнить лот, значившийся в списке семьдесят

четвертым, — воспоминание о премьерном спектакле «Федра» по одноименной трагедии Расина. Оно интересовало его по двум причинам: во-первых, зная монологи Федры наизусть, Габриэль мечтал услышать их в исполнении Мари Бель, а во-вторых, это воспоминание должно было ликвидировать пробелы в материалах, которые он подготовил для серии передач об инсценировках «Федры».

Барабня пальцами по каталогу, Габриэль прикидывал, кто из собравшихся в зале может составить ему конкуренцию. Так, господину в шляпе, скорее всего, оно ни к чему... А зеленоглазая дама с красным маникюром, сидевшая у стены? Габриэль не сомневался, что она актриса. «Вот ей точно охота завладеть воспоминанием о „Федре“, чтобы вдохновляться игрой Мари Бель, — рассуждал он. — Недаром Андре Мальро говаривал: „Увидеть Мари Бель на сцене — уникальная возможность получить ответ на вопрос, что же такое французский гений“». Сара заметила, что беспокойство Габриэля усиливается, и шепнула ему на ухо что-то ободряющее.

Лот сменялся лотом, воспоминания выводились на экран и находили пристанище в памяти новых владельцев, жаждущих подарить им вторую жизнь.

Наконец объявили номер семьдесят четыре:

— Воспоминание о премьеры «Федры» в постановке Жан-Луи Барро, состоявшейся в «Комеди Франсез» в четверг, двенадцатого ноября тысяча девятьсот сорок второго года. Предоставлено зрителем, сидевшим во втором ряду ложи первого яруса. Состояние идеальной сохранности. Редкий и весьма востребованный лот. Предполагаемая стоимость от полутора до трех тысяч евро.

Обстановка в зале накалялась, претендентов было много. Первой взметнулась рука человека в инвалидной коляске. Сотрудник, стоявший справа от помоста, что-то сказал мэтру Бюстелю, тот кивнул. Дама с красным маникюром сверкнула чарующими зелеными глазами и повысила цену. К моменту, когда в гонку включился Габриэль, «Федра» и Мари Бель преодолели планку в семь тысяч.

Восемь тысяч. Работники аукционного дома посоветовались, и мэтр Бюстель, похоже, намеревался воскликнуть: «Продано!» Посетитель в инвалидном кресле предложил восемь с половиной. Дама с красным маникюром взвинтила цену до девяти. Габриэль вскочил со стула, и аукционист гаркнул:

— Десять тысяч!

Покупатель в первом ряду развернул кресло спинкой к помосту, выражая отказ от дальнейшего участия. Устроили перерыв. Возобновляя торги, мэтр Бюстель напомнил, что лот обладает высокой культурно-исторической значимостью:

— Старейшее воспоминание о театральной постановке «Федры», зафиксированное в памяти очевидца! Жан-Луи Барро на пике славы! Несравненный Расин! Десять тысяч — раз...

Конкурентка Габриэля заколебалась и предложила одиннадцать. Он перехватил взгляд ее зеленых глаз, улыбнулся и твердо произнес:

— Пятнадцать тысяч.

Спустя несколько мгновений безмолвия, показавшихся Габриэлю вечностью, аукционист гулко стукнул молотком о стол.

Лот достался Габриэлю, и он был несказанно счастлив. Лишь опустившись обратно на стул, Га-

бриэль осознал, какую сумму ему предстоит выложить. На смену страстному желанию нередко приходит раскаяние. Так случилось и сегодня, — увлекшись, Габриэль потерял контроль над собой. Дядя Жорж, конечно, поаплодировал племяннику, однако радиостанция Института Франции, где тот работал, едва ли согласится возместить ему столь заоблачные траты. Но Габриэль не стал портить себе удовольствия от уникальной покупки. «Ничего, как-нибудь выкручусь: схожу на прием к академику, влюбленному в творчество Расина, и втолкую ему, что архиву на набережной Конти просто не обойтись без этого воспоминания. Я спас от забвения важный фрагмент театральной истории», — оправдывался он перед собой, не подозревая, что на самом деле совершил поступок, который перевернет его дальнейшую жизнь с ног на голову.